

Сяо Му слегка улыбнулся. Его улыбка, подобно зимнему солнцу, согрела сердца бесчисленного множества людей, проникла в самую душу Чжан Хунху, впиталась в его кости и саму кровь.

— Пойдем. — Не теряя времени, Сяо Му поспешил прочь, чтобы доложить обо всем во дворце и подготовиться к следующему шагу. Люди из Государства Ло не отступят так просто. Эта победа лишь дала им короткую передышку, позволила Государству Хуа накопить больше козырей и увеличила шансы страны устоять под натиском захватчиков. А возможно, удастся добиться и большего.

На полпути Сяо Му остановил коня на небольшом холме и замер, глядя в сторону города Цигу. Он спешился, приложил правую руку к сердцу и прикрыл глаза.

Люди — такие сложные существа. Могут добровольно расстаться с жизнью ради чего-то другого.

Сам же он хотел лишь одного — выжить. Любой ценой.

Чжан Хунху, наблюдая за молчаливым прощанием Сяо Му с городом Цигу, вспомнил генерала Лю Кая, которого никто не видел с того самого дня. В душе он уже на семь-восемь частей угадал истину, поэтому молча приложил правую руку к своему сердцу и склонил голову.

Спустя время, равное завариванию чая, Сяо Му вскочил в седло и тронулся в путь.

Нужно ускорить ход событий. Это тело долго не продержится, и если тянуть дальше, все старания пойдут прахом.

На улице, которая постепенно возвращалась к своей привычной оживленной жизни, мужчина, прислонившись к стене, задумчиво наблюдал за людским потоком.

— Так это и есть внутренний город Государства Хуа? — Мужчина широко улыбнулся, и его узкие глаза превратились в щелочки.

О, как удивительно. Жители Государства Хуа до сих пор сохраняют такое спокойствие, ни тени страха на лицах. И кто же это успокоил ваши встревоженные сердца?

Он, верно?

Улыбка Бай Сюанькэ стала еще шире.

Что ж, убью его — и вы снова вернетесь в состояние ужаса, отчаяния и слез.

Юй Чэнь. Бай Сюанькэ смаковал это имя по слогам, облизывая губы.

— Тра-ля-ля. — Он весело напевал себе под нос, легко минуя стражу, и вышел за городские ворота.

— Хм, кажется, где-то здесь. — Бай Сюанькэ озадаченно нахмурился, без всякого стеснения присел на корточки у края дороги, подпер подбородок рукой и уставился на другой конец пути.

— Есть! — Увидев вдалеке двух всадников, он просиял. Схватившись за сердце, он с театральным преувеличением, словно красавица Си Ши, повалился прямо посреди дороги.

Сяо Му: ...Чертов идиот!

Чжан Хунху: ...Чертов идиот!

Сяо Му, только что вышедший из дворца и спешивший в лагерь, остолбенел, увидев этого мастера подстав с такой наигранной актерской игрой. Настроение стало сложным, захотелось закатить глаза.

— Генерал... это...? — Чжан Хунху запнулся. Пожалуй, он впервые видел человека, который так открыто демонстрировал, что с ним что-то не так. — Генерал, мне проверить, что с этим человеком?

Сяо Му, услышав нерешительный вопрос, едва заметно дернул уголком рта. У этого парня на лице было написано: Я не из хороших, у меня дурные намерения, и я пришел именно за вами. Сяо Му тихо кашлянул, стараясь проглотить кровь, подступившую к горлу — он был в белом, нельзя было запачкаться.

— Не обращай на него внимания, пообедем.

— Слушаюсь, генерал. — Услышав приказ, Чжан Хунху без колебаний отказался от идеи подойти ближе. У генерала всегда есть свои резоны, сомневаться в них не стоит, к тому же здесь сильный ветер, а это вредно для здоровья Сяо Му.

— Поехали, быстрее вернемся. — Сяо Му снова прикрыл рот рукой, подавляя кашель, и они с Чжан Хунху пронеслись мимо незнакомца. Оборона внутреннего города никуда не годится, раз уж генералы Ло проникают сюда так запросто. Неизвестно, зачем он здесь разлегся. Если бы тело, в котором он находился, не было таким хрупким, он бы давно подошел и прирезал этого так называемого бога войны Государства Ло, завершив задание досрочно.

Эх, Сяо Му вздохнул, в глазах мелькнула печаль. Раньше он был могущественным демоном,

решавшим любые проблемы кулаками, а теперь — жалкий, немощный старый демон, которого обижают даже люди. Время никого не щадит.

Цокот копыт постепенно затихал.

Бай Сюанькэ, лежа на земле, слушал удаляющийся звук, затем приподнялся, опираясь на локоть и подперев подбородок ладонью. Он не обращал внимания на дорожную пыль и смотрел вслед удаляющимся фигурам.

— А он и правда хорош. — Бай Сюанькэ слегка улыбнулся. Такой красавец — ему вдруг расхотелось его убивать.

Золотистые лучи солнца падали на стройную фигуру юноши, отчего тот казался светящимся. Его болезненная бледность чуть тронулась румянцем, а узкие глаза смотрели с небрежностью, хотя густые ресницы, казалось, могли пронзить сердце, вызывая странный зуд в груди.

Юй Чэнь. Кадык Бай Сюанькэ дернулся, из горла вырвался низкий, короткий смешок. Ты приготовил для меня столько сюрпризов.

Хоть он и поддался минутному порыву, решив преградить им путь, чтобы посмотреть на реакцию, — любой другой на таком опасном участке проявил бы осторожность или даже приказал убить на месте. Бай Сюанькэ перебрал тысячи вариантов, но не ожидал, что Юй Чэнь просто объедет его. По одному лишь взгляду, брошенному на него, Бай Сюанькэ понял: тот знает, кто он такой.

Этот взгляд, словно удар тока, заставил Бай Сюанькэ оцепенеть. Ощущение, что тебя с первой секунды видят насквозь, приводило его в восторг. Казалось, их души связаны, и одного взгляда было достаточно, чтобы понять мысли друг друга.

Это по-настоящему захватывает. Бай Сюанькэ поднялся, отряхнул пыль и сладко потянулся. Своенравный бог войны, закончив осмотр генерала Государства Хуа, милостиво решил вернуться в свой лагерь.

— Тра-ля-ля. — Бай Сюанькэ, напевая несладкую мелодию, не спеша отправился на поиски своего коня. Нужно поторопиться, чтобы поскорее увидеть Сяо Гуана.

Вспомнив юношу, от которого, казалось, исходило сияние, Бай Сюанькэ довольно улыбнулся. Имя Юй Чэнь звучало не очень, Сяо Гуан подходило куда лучше.

Вернувшись в лагерь, он обнаружил своих заместителей, которые метались как муравьи на раскаленной сковороде. Увидев, что пропавший на несколько дней командующий вернулся, они с облегчением вытерли пот со лбов.

Ло Чэнъе, недовольно глядя на Бай Сюанькэ, преградил ему путь и громко заявил:

— Генерал Бай, где вы пропадали все это время? Не дадите ли нам объяснений?

Бай Сюанькэ искоса взглянул на Ло Чэнъе. Его полуулыбка заставила остальных генералов поежиться — они в душе посочувствовали этому выскочке, который, пользуясь родством с императорской семьей, совсем потерял чувство реальности. Какие еще объяснения? Главное, что этот предок вернулся сам, а в важных делах Бай Сюанькэ никогда не проявлял легкомыслия.

— Бай Сюанькэ! Самовольное исчезновение перед битвой дает нам право усомниться в ваших действиях! — Ло Чэнъе, видя равнодушие Бай Сюанькэ, пришел в ярость и праведно ткнул в него пальцем.

— О? — Бай Сюанькэ посмотрел на палец, направленный ему в лицо, прищурился и, растягивая слова, обвел взглядом остальных заместителей.

Нет-нет-нет! Мы не сомневаемся! Это нас не касается!

Заместители покрылись холодным потом, вытянулись в струнку и неловко улыбнулись:

— Раз генерал вернулся, мы пойдем в свои шатры.

Бежать, бежать! Если хочешь самоубиться, не тяни нас за собой.

Вскоре на площади остались только Бай Сюанькэ и Ло Чэнъе. Бай Сюанькэ с улыбкой жестом пригласил того уйти.

— Ты...! Тот, кто не соблюдает военную дисциплину, не достоин быть главнокомандующим нашего Государства Ло! — Ло Чэнъе скрежетал зубами, но ничего не мог поделать. Выплеснув гнев, он с силой махнул рукой и сердито ушел.

Бай Сюанькэ в отличном настроении сделал вид, что не заметил его гримас, и невозмутимо направился в свой шатер.

Чем бы испытать Сяо Гуана? Пожалуй, использую этого человека. Он ведь никогда не говорил, что он хороший генерал. С последними словами Ло Чэнъе он был полностью согласен.

— Тра-ля-ля.

Грохот! Толстые грозовые тучи разрывали мощные вспышки молний, и через пару секунд следовал оглушительный раскат грома, от которого звенело в ушах.

С неба моросил мелкий дождь, смешиваясь с кровью солдат, омывая землю.

Сяо Му стоял в тылу, спокойно наблюдая за ходом сражения, окруженный плотным кольцом тяжелой пехоты. Он прищурился, быстро просчитывая ситуацию в уме, и отдавал один приказ за другим связным, которые через боевые знамена и барабаны передавали распоряжения войскам.

Дождь усиливался. Струи воды стекали по его щекам, приклеивая пряди волос к лицу. Сяо Му нахмурился, чувствуя, как крепчает ветер. Еще немного, время еще не пришло.

Ветер стал резким, капли дождя — крупнее и тяжелее, они больно били по лицу.

Хорошо! Вот он, шанс!

Поле боя незаметно сместилось в нужную сторону. Как только противник оказался в расчетной точке, Сяо Му слегка кивнул. Солдаты, долго ждавшие в укрытии, выкатили артиллерийские колесницы.

За несколько месяцев покоя Сяо Му вместе с мастерами тайно разработал эти орудия колоссальной разрушительной силы. Когда проводили испытания, мощь выстрела, способного сотрясать горы и вздымать моря, поразила всех, вызвав ликование в Государстве Хуа. С таким оружием им не страшна армия Ло!

Однако, когда война началась, генерал Юй Чэнь не отдал приказ немедленно пустить колесницы в ход. Солдаты недоумевали, но безоговорочно верили своему генералу: его решения не подлежат сомнению, он знает, как привести их к победе!

Получив сигнал, солдаты быстро и скрытно заняли позиции.

Пусть эти люди из Ло попробуют наш огонь!

Глаза солдат горели решимостью.

Армия Ло, несмотря на численное превосходство — их было втрое больше, — чувствовала себя скованно. Постоянно меняющиеся построения армии Хуа, словно извивающаяся змея, проскальзывали между их рядами, не давая использовать преимущество в числе. Эта змея жалила их в самые уязвимые места, причиняя невыносимую боль.

Более того, солдаты Хуа, словно обезумевшие волки, сражались с невероятной яростью: даже

будучи смертельно ранеными, они вгрызались зубами в противника, внушая ужас воинам Ло.

Моросящий дождь превратился в ливень. Земля под ногами превратилась в месиво из грязи и луж, а гром ревел, словно доисторический зверь из бездны, принося с собой предчувствие гибели.

Началось. Сяо Му вдыхал запах грозы и смерти.

— Вспышка!

Все солдаты на поле боя, и Хуа, и Ло, на мгновение ослепли. Воины Ло почувствовали странное онемение, а когда зрение вернулось, их охватил шок.

Солдаты Ло безжизненно падали на землю, а воины Хуа стояли невредимыми. Что произошло?

Стража, стоявшая рядом с Сяо Му, видела все своими глазами. В самый разгар боя с неба ударила мощная молния, точно поразив центр поля боя. После этого удара большая часть армии Ло упала, а люди Хуа остались стоять, словно под защитой богов! Гвардейцы не могли поверить в увиденное, понимая, что молния не была случайностью — это их генерал призвал ее!

Они были так потрясены, что едва не пали перед Сяо Му на колени. Их генерал — посланник небес, спаситель Хуа!

Сяо Му: О нет, это просто сила науки.

Давно, изучив рельеф, он начал планировать этот день. Он тайно приказал закопать в землю громоотводные камни, нашел природные изоляционные материалы и сделал защитные доспехи для солдат. Все было готово, оставалось лишь дождаться, когда армия Ло нападет.

Сегодня отличная погода. Сяо Му подал знак отступить, и обученные солдаты быстро вернулись в строй.

— Генерал, артиллерийские колесницы на позиции!

Сяо Му спокойно кивнул, глядя на временный лагерь армии Ло, и отдал последний приказ:

— Направление Сюнь. Огонь!

— Огонь! — Солдаты выкатили орудия, зарядили порох и произвели залп.

— Грохот!

На далеком холме Бай Сюанькэ с интересом наблюдал за финалом битвы. Увидев, как гигантская молния поразила поле боя, он даже восхищенно приподнял брови, ничуть не заботясь о гибели генерала Ло Чэнъе. В конце концов, тот сам рвался в бой, чтобы принести пользу Государству Ло. Пусть его жертва станет поводом для хвалебных песен.

Когда артиллерия завершила разгром лагеря, Бай Сюанькэ не удержался и зааплодировал Сяо Му.

Теперь дух Государства Хуа будет на подъеме.

Бай Сюанькэ задержал взгляд на неясном силуэте и прошептал:

— В следующий раз мы сойдемся с тобой лицом к лицу.

Сяо Му почувствовал взгляд и поднял голову в сторону Бай Сюанькэ.

— Ха. — Бай Сюанькэ уловил этот ответный взгляд, довольно усмехнулся и развернулся, уходя.

— Собрать трофеи, возвращаемся в лагерь. — Сяо Му отвел взгляд. Лицо его неестественно покраснелось. В горле словно скребло перо, вызывая приступы тошноты.

Он слишком долго пробыл под ливнем, и это измученное тело больше не могло сопротивляться.

Как и ожидалось, стоило им вернуться в лагерь, как Сяо Му потерял сознание. Вокруг началась суматоха. Чжан Хунху, с расширенными от ужаса зрачками, подхватил обмякшее тело генерала:

— Скорее, лекаря!

Маленький император во дворце только успел услышать весть о великой победе, как пришло известие, что генерал Юй Чэнь в коме. Император в тревоге мерил шагами зал, пытаясь успокоиться, но становился лишь беспокойнее.

Нет! Он должен увидеть его!

Приняв решение, он почувствовал облегчение. Генерал Юй Чэнь был не просто защитником

Хуа, он был для него надежной опорой, как отец. Когда страну терзали захватчики, именно генерал взял на себя это бремя. Когда маленький император в растерянности сидел на троне, именно молчаливое, но такое надежное объятие генерала успокаивало его сердце.

Без преувеличения, не будь генерала Юй Чэня, не было бы и нынешнего Государства Хуа.

Первое, что увидел Сяо Му, придя в себя, — это встревоженное лицо императора. Но даже увидев, что генерал, пролежавший два дня без сознания, очнулся, император не смог сдержать слез.

Сяо Му, преодолевая слабость, приподнялся и прикрыл глаза императора прохладной рукой, произнеся слабым голосом:

— Ваше Величество, я в порядке.

Император, чьи глаза были закрыты рукой Сяо Му, отчетливо слышал нежный, но такой слабый голос генерала. Он изо всех сил старался сдержать слезы.

Я император, я не должен плакать, я должен быть сильным.

Император бережно опустил руку Сяо Му и, глядя в его добрые глаза, почувствовал, как сердце сжимается от боли.

Имперский лекарь, примчавшийся по срочному вызову, после тщательного осмотра бессильно покачал головой и, подбирая слова, проговорил:

— Генерал... — Глаза лекаря наполнились слезами. — Генерал слишком много думал, истощил свой дух, его тело и так было крайне слабым, а тут еще простуда...

— Генерал он...

Лекарь запнулся, не в силах произнести жестокую правду.

После осмотра он понял, что состояние генерала гораздо хуже, чем кажется. Его тело было подобно дереву, изъеденному муравьями, от которого осталась лишь тонкая оболочка. Все органы были изношены и поражены, их функции угасали. Лекарь никогда не видел человека в столь ужасном состоянии, который при этом продолжал жить, никогда не видел такой невероятной воли к жизни.

Нет, возможно, это была не воля к жизни. Генерал просто не мог оставить Государство Хуа!

Наконец, лекарь со слезами на глазах добавил более мягко:

— Генералу нельзя продолжать в том же духе, ему необходим полный покой, иначе... не более двух месяцев...

Слова замерли в тишине. Даже не договорив, лекарь дал всем понять, что будет дальше.

Но как выполнить это простое требование? Он — защитник Хуа! Генерал Юй Чэнь не может отдыхать. Если он остановится, Хуа падет. Но Юй Чэнь — тоже человек, из плоти и крови, он тоже устает, он тоже может сломаться.

Это была задача без решения.

<http://bllate.org/book/22170/2309545>